

Голос рядом с ухом прозвучал невероятно отчетливо, словно оглушительный раскат грома, расколовший небо. Линь Цинъянь был настолько потрясен, что его тело замерло, а кровь, казалось, потекла вспять, не давая ему возможности среагировать.

Такого он не ожидал. Вэнь Янь действительно знал его, и более того... Линь Цинъянь внезапно вернулся к реальности и оттолкнул мужчину, державшего его, но объятия были слишком крепкими.

«Янь Янь, ты ведь чувствуешь то же самое, не так ли?»

«Янь Янь, прости меня, мне так жаль, я был неправ...»

Глаза Вэнь Яня уже покраснели. Он взволнованно говорил на ухо Линь Цинъянь, в его лице смешались слезы и смех, что было далеко от его обычного утонченного и мягкого поведения. Он выглядел как сумасшедший.

«Безумец», - с трудом выдавил из себя Линь Цинъянь, его сердце было в смятении, но голос оставался спокойным. «Мне все равно, кто ты такой, немедленно отпусти меня, или я вызову полицию».

«ЯньЯня...»

Не успел Вэнь Янь договорить, как дверь уборной с силой толкнули снаружи. Высокая фигура стремительно ворвалась внутрь и, не раздумывая, подняла руку и ударила Вэнь Яня по лицу.

Удар был нанесен с полной силой. Лицо Вэнь Яня исказилось от боли, он инстинктивно отпустил юношу и сделал два шага назад. Не успел он прийти в себя, как Гу Фэй уже схватил его за воротник и с силой потащил к раковине.

Спина Вэнь Яня сильно ударилась о холодный мрамор, и он застонал от боли. Однако еще страшнее были глаза, которые встретились с его глазами - спокойные, но злоеющие и безжалостные, как у охотника, смотрящего на умирающую добычу.

Вэнь Янь уже видел методы Гу Фэя. Его кожу покалывало, и выступил холодный пот. Он напряг шею, заставляя себя сохранять спокойствие, и сказал: «Чего ты хочешь? Это наше с ним дело, не нужно вмешиваться».

Линь Цинъянь, стоявший позади, тяжело вздохнул и холодно ответил: «Я его не знаю».

«Ты слышал? Он говорит, что не знает тебя», - Гу Фэй уставился на мужчину, его бледные губы слегка разошлись, низкий магнетический голос был спокойным, но ледяным. «Не позволяй мне больше видеть тебя рядом с ним».

Занимая высокий пост на протяжении многих лет, Гу Фэй всегда носил в себе ауру подавленности. В маленькой уборной стояла тишина, из-за которой Вэнь Яню было трудно даже дышать. Он упрямо отказывался говорить.

Гу Фэй не стал тратить лишних слов. Он разжал хватку и повернулся к Линь Цинъяну, его ледяной взгляд, прежде внушавший ужас, смягчился. Он осмотрел юношу с ног до головы и спросил обеспокоенным тоном: «С тобой все в порядке?»

Линь Цинъянь тихонько покачал головой и осторожно одернул одежду юноши, что было тонким актом зависимости, о котором он и сам не подозревал. «Я в порядке. Пойдем.»

Гу Фэй на мгновение задержал взгляд на натянутой ткани, потом хмыкнул, обнял юношу за худые плечи и вышел, вроде бы защищая его, но в то же время нарочито демонстрируя свои притязания на него.

Вэнь Янь остался стоять на месте, наблюдая за тем, как две фигуры постепенно исчезают, - мучительное зрелище. Его красные глаза были полны разочарования и муки, словно тысячи иголок пронзали его сердце, не давая дышать.

«Почему? Как это может быть...»

Раз уж судьба дала ему второй шанс, почему он не может вернуть любимого? Он явно нравился ЯньЯня. Почему же Гу Фэй пришел первым?

Нет... он не сдастся.

В прошлой жизни он потерял Янь Яня. Он не мог потерять его снова в этой жизни. Янь Янь должен любить его!

Верно, Вэнь Янь тоже переродился.

В прошлой жизни, когда Линь Цинъянь вынужден был объявить о своем уходе из индустрии развлечений, Вэнь Янь был в командировке за границей, очень занят и не придал этому значения. Только вернувшись, он обнаружил, что Линь Цинъянь исчез.

Звонки остались без ответа, дом был пуст, и он нигде не мог его найти, ни единого следа. Он словно испарился.

Ань Нань И утешил его, сказав, что, возможно, у Янь Яня просто плохое настроение и он хочет найти тихое место, чтобы отдохнуть. Он и сам поверил в это.

Янь Янь очень любил его, и он никогда бы не исчез бесследно. Он думал, что вернется через

несколько дней.

Но день проходил за днем, а Линь Цинъянь все не возвращался, и Вэнь Янь начал паниковать. Он начал искать его повсюду.

Но мир так огромен, и это все равно что искать иголку в стоге сена. Когда он наконец нашел комнату, в которой остановился Линь Цинъянь в небольшом уезде за тысячи километров, она была пуста.

В дальнейшем он каждый раз видел Линь Цинъяня на черно-белых фотографиях на его надгробии...

--

«Гу Фэй, я больше не хочу есть. Может, пойдём домой?»

«Хорошо, я отвезу тебя домой».

Гу Фэй держал руку на плечах юноши, пока они не дошли до пассажирской стороны машины, затем отпустил его, наблюдая, как тот садится в машину, и сам сел на водительское сиденье.

В закрытой машине было тихо. Линь Цинъянь опустил глаза, его длинные густые ресницы были влажными и слегка подрагивали. Он рассеянно перебирал пальцы, шепча: «Простите, я доставил вам неприятности».

В машине воцарилась тишина, сердце Линь Цинъяня заколотилось.

Не успел мужчина заговорить, как его подбородок осторожно приподнялся. От теплого прикосновения пальцев к коже сердце Линь Цинъяня внезапно потеплело.

Гу Фэй осторожно приподнял подбородок юноши, тонкие губы его сжались, и он достал носовой платок, чтобы тщательно вытереть остатки воды с лица.

От лба до носа и щек, несмотря на легкое прикосновение, нежная кожа, которой касался мягкий платок, слегка покраснела.

Температура в машине внезапно поднялась на несколько градусов. Линь Цинъянь не смел пошевелиться, но его руки нервно сжимали одежду. Он заговорил мягким голосом, как котенок: «Гу Фэй...»

Движение Гу Фэя приостановилось. Кончик его пальца опустился ниже, мягко прижался к

мягким, шевелящимся губам, останавливая слова, готовые вырваться изо рта юноши. Линь Цинъянь лишь слегка расширил глаза, затем опустил их и посмотрел на руку, прижатую к губам, все еще не решаясь пошевелиться.

Гу Фэй наконец заговорил: «Линь Цинъянь, ты не сделал ничего плохого и не причинил мне никаких неприятностей. Нет нужды извиняться». (В душе он тихо добавил: Даже если это были неприятности, я с радостью их приму).

«Мм...» Линь Цинъянь слегка кивнул.

Теперь он может отпустить, верно?

Но кончик пальца на его губах намеренно или ненамеренно сжался, а затем отодвинулся. Взгляд мужчины скользнул по воротнику юноши, а затем небрежно отвернулся.

Линь Цинъянь опустил взгляд и увидел, что воротник расстегнут, немного обнажая грудь. Покраснев до ушей, он быстро застегнул две верхние пуговицы.

«Тот человек, что был раньше, ты действительно его не знаешь?»

При этих словах тело Линь Цинъяня слегка напряглось. То, чего он так долго ждал, наконец-то свершилось. Объяснить это было невозможно. Он даже не знал, что произошло. Если только это не было совпадением, Вэнь Янь тоже переродился.

«Хм... Я действительно не знаю его. Он внезапно вскочил, обнял меня и начал нести какую-то чушь. Наверное, он принял меня за кого-то другого», - Линь Цинъянь чуть не прикусил язык. Он и сам не верил в то, что сказал.

На лице Гу Фэя не отразилось никаких эмоций, поэтому невозможно было понять, поверил он ему или нет. Он просто посмотрел в глаза юноше и торжественно проинструировал: «Если он снова побеспокоит тебя, ты должен сказать мне».

«Да, я знаю». Линь Цинъянь вздохнул с облегчением.

«Пристегнись».

«О... хорошо».

Только после того, как юноша пристегнул ремень, он завел машину и быстро выехал из ресторана.

Линь Цинъянь опустил окно машины, чтобы подышать воздухом. Жаркий летний ветер задул в салон, взерошив его волосы. Он тайком взглянул на острый, изысканный профиль мужчины, и его беспокойное сердце постепенно успокоилось.

Даже если Вэнь Янь и переродился, что с того? Все это было в прошлом. Независимо от чувств Вэнь Янь к нему, он больше не испытывал того первоначального влечения.

Лучше всего было бы стать совершенно чужими людьми, которые никогда не мешали бы друг другу.

Слова Гу Фэя прервали размышления Линь Цинъяня: «Забыл сказать, что твоя студенческая запись восстановлена. Тебе не нужно ходить в школу, если ты не хочешь, ты можешь заниматься самообразованием».

Линь Цинъянь был ошеломлен, в очередной раз удивляясь преимуществам богатства. Ему пришлось внести еще одну запись в свою благодарственную тетрадь. Как раз в тот момент, когда он собирался выразить свою благодарность, мужчина снова заговорил: «Если ты действительно хочешь отблагодарить меня, то отплати мне действиями?»

Линь Цинъянь: ...Откуда этот господин знал, что он хочет сказать?

Отплатить действиями?

Как же он должен отблагодарить его?

Гу Е был самым богатым человеком в Наньчэне и ни в чем не нуждался. Это было весьма проблематично. Линь Цинъянь не мог придумать, как отплатить ему: «Это... что за действия тебе нужны?»

Гу Фэй ответил: «Ты должен сам подумать об этом».

Линь Цинъянь вяло кивнул: «Хорошо».

Незаметно для Линь Цинъяня уголок его губ слегка изогнулся вверх, и на нем появилась почти незаметная улыбка.

--

Интервью для «Звезд завтрашнего дня» было назначено на 10 сентября, примерно через десять дней. Линь Цинъянь занялся делами, постепенно отодвигая Вэнь Янь на второй план.

Он проводил долгие часы, занимаясь пением и танцами. Его нынешнее тело еще не научилось этим вещам, поэтому ему требовалось время, чтобы адаптироваться.

Днем он ходил на тренировки в компанию Yi Hua Entertainment. Там были лучшие условия и профессиональные учителя.

Штаб-квартира группы Гу находилась недалеко от И Хуа. Гу Фэй отвозил туда Линь Цинъяна утром и забирал вечером. Если у него было время на обед, он забирал его, чтобы поесть вместе.

Поначалу Линь Цинъянь чувствовал себя очень неловко. Ведь господин Гу был занятым генеральным директором, а он каждый день возил его на машине, словно родитель, забирающий ребенка из школы.

Но постепенно он привык к этому.

Если бы Гу Фэй вдруг перестал за ним заезжать, он бы почувствовал себя неловко.

Этим вечером знакомый Maybach все еще стоял у входа в Yi Hua Entertainment, но за рулем сидел совсем не тот человек. «Вы молодой мастер Лин?»

Не увидев ожидаемого человека, Линь Цинъянь почувствовал легкое разочарование. Он вежливо улыбнулся: «Да, а вы кто?»

«Я помощник господина Гу. Сегодня у него есть дела, поэтому он попросил меня забрать вас».

<http://bllate.org/book/15391/1358081>